

Ушедшая Линь Цинхэ, естественно, не была свидетельницей того, как обрадовались сын, невестка и внук маленькой старушки, когда, придя домой, увидели столько талонов на продукты, свинину и муку.

Это были национальные продовольственные талоны. Мясо было хорошего сорта, а мука — пшеничной. Сделка была действительно необычной.

Маленькая старушка даже немного пожалела о том, что не собрала больше вещей для обмена. Однако она знала, что та девочка больше не придет. В конце концов, такой случай был уникальным.

Линь Цинхэ была в очень хорошем настроении.

На этот раз она получила в общей сложности восемь больших золотых слитков, а также шесть кусков нефрита, две нефритовые заколки, золотой браслет и старинную вазу.

Все это были хорошие вещи.

Конечно, Линь Цинхэ прекрасно понимала, что все эти вещи не принадлежали маленькой старушке. Все они были взяты со стороны. Поэтому она не считала неправильным обменивать вещи на те, что были у нее.

Из-за нынешней ситуации, которая сложилась, в ближайшие семь или восемь лет эти желтые и белые вещи не могут быть проданы или использованы. Возможность поменять так много вещей была большой удачей.

Из-за того, что наступила зима, продукты, которые подарила Линь Цинхэ, были явно более полезными.

Линь Цинхэ весело вернулась в гостевой дом.

Вернувшись, она увидела Чжоу Цинбая, который сидел на кровати и ждал ее.

Увидев ее возвращение, мужчина сразу же встал.

Линь Цинхэ сразу же предупредила:

— Сначала я напому тебе. Больше всего я ненавижу домашнее насилие. Если ты посмеешь дотронуться до меня, наш брак точно распадется!

Чжоу Цинбай с силой притянул в свои объятия эту бессердечную женщину, которая уехала утром и оставила его здесь одного.

Линь Цинхэ почувствовала облегчение, когда увидела, что он просто обнимает ее, а не пытается ударить.

Поскольку она собрала так много золота и драгоценного нефрита, ее жизнь в будущем была обеспечена, поэтому Линь Цинхэ тоже была в хорошем настроении.

Она снова обняла его и сказала:

— Разве я не оставила тебе записку? Почему ты все еще так беспокоишься обо мне? Я просто пошла отдохнуть.

— Я беспокоюсь, — заявил Чжоу Цинбай.

Он прекрасно знал, как обстоят дела снаружи. Здесь у него не было никаких связей, поэтому если бы что-то случилось, он не смог бы защитить ее.

— Давай вернемся? — Чжоу Цинбай посмотрел на жену.

Он действительно хотел вернуться. В поездке не было ничего хорошего. Изначально он хотел проверить свое тело, но теперь он знал, что причина не в нем. Теперь действительно не было причин оставаться.

— Хорошо, — с готовностью согласилась Линь Цинхэ.

Хотя собранных вещей было не так много, результат все равно порадовал. Самый большой слиток весил, наверное, около одного цзиня (500 г), ну или хотя бы семь-восемь лян (350-400 г). В будущем такое не достать без ста тысяч юаней.

Тех изделий, которые собрала Линь Цинхэ набралось почти на миллион.

Были и другие вещи.

Так что Линь Цинхэ была в восторге.

Чжоу Цинбай тут же заказал билет на завтра.

Линь Цинхэ был ошеломлена:

— Так быстро?

— Лучше вернуться пораньше, — посмотрел на нее Чжоу Цинбай.

Вне дома ему всегда казалось, что она собирается бежать, поэтому он не хотел больше оставаться здесь. Ни капельки. Все его мысли были направлены на возвращение в деревню.

— Ладно, ты — глава семьи. Что скажешь, то и будет, — сказала Линь Цинхэ.

Выражение лица Чжоу Цинбая стало намного лучше. Но после покупки билетов Линь Цинхэ все равно потянула его за покупками.

Они купили восемь известных в столице товаров в качестве сувениров, чтобы дети могли поесть. Что касается других вещей, то больше покупать было нечего.

На следующий день Линь Цинхэ и Чжоу Цинбай отправились в путь.

После предыдущего опыта Линь Цинхэ испугалась еще до того, как села. Но она все равно ничего не могла поделать? Ей все равно нужно было вернуться.

Во время поездки Линь Цинхэ была немного раздражительной, ее настроение было очень плохим. Ничего не поделаешь, ехать было очень душно. Но все же эта поездка была тем, чего хотела именно она.

Кто же виноват, что только в это время можно было собрать вещи, которые в будущем составят целое состояние? Такова была цена.

Линь Цинхэ должна была признать, что это было действительно утомительно.

— Мы скоро будем дома, — утешил ее Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ посмотрела на него и спросила:

— Ты больше не обижаешься?

— Да, — ответил Чжоу Цинбай.

Что измениться от его обиды? Его жена уже сделала перевязку, поэтому он мог только оставить все как есть. Иначе он потерял бы свою жену. А по сравнению с другими вещами, он явно хотел, чтобы его жена сопровождала его и вечно была с ним.

Линь Цинхэ кивнула и утешила его:

— На самом деле трех мальчиков вполне достаточно. Ты был на службе, поэтому не знаешь, как тяжело мне было одной заботиться о них. Целыми днями я была занята без остановки, как белка в колесе. Однако как бы я не старалась, в доме все равно был беспорядок. Я больше не могла это терпеть, поэтому сделала то, что сделала. Я очень сожалела об этом потом.

Только когда все были спокойны, они могли нормально общаться.

Откуда Чжоу Цинбай мог знать, что ни одно из слов его жены не было правдой? Как говорится, если словам из уст женщины можно верить, то самка свиньи может забраться на дерево.

Само собой разумеется, все вышесказанное было выдумано Линь Цинхэ. Все это основывалось на опыте ее коллег из прошлой жизни. Но это не помешало ей использовать его. Белую ложь еще можно простить. В конце концов, это дело уже не изменить. По крайней мере, она сама не может его изменить.

Чжоу Цинбай принял ее объяснения.

Он знал, что в прошлом его мать и жена не очень ладили, поэтому мать не очень-то помогала Линь Цинхэ. Жена одна заботилась о троих детях, поэтому вполне понятно, что она не могла справиться с этим.

Более того, они все равно не могли иметь еще одного ребенка, поэтому не было необходимости говорить об этом.

Поскольку они откровенно общались друг с другом, Линь Цинхэ, естественно, чувствовала себя счастливее. Но даже несмотря на это, обратная дорога вызвала у нее головокружение.

Когда они приехали в город, Линь Цинхэ предложила отдохнуть одну ночь, а на следующий день поехать домой на автобусе.

Чжоу Цинбай не возражал. Вдвоем они отдохнули в городе одну ночь.

На следующее утро они на автобусе вернулись в уездный город.

Им крупно повезло. Случилось так, что трактор возвращался к производственной бригаде. Они сели на трактор и вернулись в деревню.

Само собой разумеется, тот факт, что Чжоу Цинбай и Линь Цинхэ отправились в путешествие, невозможно было скрыть. Дома супругов не было, а ночью отец Чжоу приходил в дом Чжоу Цинбая, чтобы присмотреть за мальчиками.

Что касается матери Чжоу, то у нее не было времени уходить, так как она все еще должна была ухаживать за маленьким Су Чэном, которого нужно было относить к третьей невестке на кормление.

Но даже если окружающие и знали о поездке, то все равно не понимали, куда и зачем отправились супруги.

Увидев, что родители вернулись, трое озорных мальчишек обрадовались.

Пока Чжоу Цинбай и Линь Цинхэ отсутствовали, в деревне ходило много сплетен. И затрагивались самые разные вещи. Естественно, мальчики слышали об этом.

Особенно слух о том, что Линь Цинхэ серьезно больна, заставил детей встревожиться. Теперь же, когда родители благополучно вернулись, естественно они очень радовались.

Мальчишки даже не думали о восьми известных столичных товарах, которые были привезены, а просто собрались около родителей, чтобы почувствовать их присутствие.

Линь Цинхэ поговорила с ними, заверила мальчиков, что все в порядке, и отправила их погулять.

Затем дети получили изысканно вкусные восемь известных товаров столицы и съели их на улице. Это были закуски, которые привезли их родители.

Они были такие аппетитные, что мальчишки на лице чуть язык не проглотили.

Братья и хотели соблазнить их до смерти.

«Посмотрим, кто осмелится сплетничать о наших родителях!»